На правах рукописи

Биктимеров Эльдар Луизович

**ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
И ИХ РОЛЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАДАЧ
УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
Уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Разгильдиев Бяшир Тагирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Красиков Юрий Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент
Курочка Екатерина Викторовна

Ведущая организация: **Воронежский государственный университет**

Защита состоится _____ 2009 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд.102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «_____» 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Д. Холоденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Достигнутые за последнее десятилетие демократические преобразования в сфере защиты прав и свобод личности существенно повлияли на изменение уголовного законодательства: в 1996 году принят Уголовный кодекс Российской Федерации, ратифицированы многие международные акты, расширяющие права личности в рамках уголовного процесса. В сложившейся обстановке демократизации, уголовно-правовая политика России требует соразмерного изменения в подходах к дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства, в том числе требуется разработка и внедрение новых эффективных форм и методов реализации уголовной ответственности.

Сравнительный анализ показывает, что одной из главных проблем уголовно-исполнительной системы России является десятикратное по сравнению со странами Европы превышение числа заключенных на сто тысяч населения. Решение этой проблемы можно найти только в многократном увеличении применения наказаний, не связанных с лишением свободы, по отношению к лицам, не представляющим значительной общественной опасности, и пропорционального уменьшения применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок к этой категории лиц.

Президент РФ установил основные направления уголовно-правовой политики России, призванной решить указанные проблемы: «...нам крайне важна гуманизация уголовного законодательства и системы наказаний. Сегодня за преступления небольшой и средней тяжести фактически следуют те же самые санкции, что и за тяжкие. Преступность от этого не уменьшается, а люди - только ожесточаются. Между тем уже по действующему законодательству у судов есть возможность вместо лишения свободы применять штрафы и другие, более гуманные, меры наказания. Однако этой возможностью они пользуются редко. Считаю, что применение наказаний, не связанных с лишением свободы - там, где, конечно, это обосновано, там, где есть

основания для этого, - должно стать широкой судебной практикой. Наша главная цель - и об этом мы много раз говорили, все об этом хорошо знают - добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости"¹.

Эффективно и экономично устранить указанные проблемы возможно не только с помощью усовершенствования наказания, но и более широкого применения иных мер уголовно-правового характера.

Исследование юридической природы иных мер уголовно-правового характера и эффективности их применения, создаст условия для гуманизации пенитенциарной системы и решения задач российской уголовно-правовой политики. Указанные исследования должны проводиться с помощью системного подхода и сравнения системы мер уголовно-правового воздействия в ее историческом развитии, сопоставления элементов системы уголовных наказаний, сложившихся в России, с элементами систем наказаний в зарубежных странах и рассмотрения возможности включения отечественного и зарубежного опыта в ту существующую систему мер уголовно-правового воздействия, которая при минимальном совершенствовании Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации могла бы соответствовать современной действительности и общепринятым нормам права.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной литературе комплексного исследования правовой природы и эффективности применения иных мер уголовно-правового характера не проводилось. В то же время в ряде научных работ исследовались цели иных мер уголовно-правового характера, а также их отдельные виды. Различные аспекты данной проблемы нашли свое осмысление в трудах П.К. Анохина, Е.Б. Агашковой, В.Н. Баландина, Н.А. Беляева, Л.С. Белогриц-Котляровского, Л.В. Багрий-Шамхатова, В.К. Дуюнова, Н. Кристи, В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной, Г.А. Кригера, Г.Л. Кригер, И.Л. Моргуловой, А.И. Марцева, И.С.

¹ "Российская газета" от 19 апреля 2002 г. N 71.

Ноя, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, В.А. Рогова, Н.Д. Сергиевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, Ю.М. Ткачевского, А.Л. Цветиновича, А.И. Чучаева, М.Д. Шаргородского, В.Ф. Ширяева и др.

В диссертационных исследованиях XXI века авторами М.Ф. Гареевым, М.М. Имамовым, Д.Ю. Борченко рассматривались цели иных мер уголовно-правового характера, а также некоторые их виды.

Отмечая бесспорную научную ценность проведенных исследований, считаем, однако, что отдельные выводы и положения, разработанные учеными-правоведами, требуют дальнейшего теоретического и практического осмысления и развития.

Стоит указать на комплексность и многогранность рассматриваемой темы, множественность функционального наполнения изучаемых мер, присутствие коллизий и нестыковок на законодательном уровне, и как следствие на уровне правоприменительном, что в конечном итоге говорит о необходимости ее изучения на концептуальном, монографическом уровне.

Объектом исследования является комплекс правовых отношений, возникающих в связи с применением иных мер уголовно-правового характера.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, регламентирующие основания, порядок и условия назначения и исполнения иных мер уголовно-правового характера, и практика их применения.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования являются выработка системного понимания, определение сущности, социально-правового предназначения иных мер уголовно-правового характера, позволяющие развивать теорию уголовного права и совершенствовать уголовное законодательство.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие **задачи:**

- исследовать историко-правовую регламентацию иных мер уголовно-правового характера в отечественном законодательстве дореволюционного, советского и постсоветского периодов;
- определить понятие и сущность иных мер уголовно-правового характера;
- выявить соотношение иных мер уголовно-правового характера с системой наказания;
- сформулировать цели иных мер уголовно-правового характера;
- классифицировать имеющиеся в действующем законодательстве иные меры уголовно-правового характера;
- выработать критерии эффективности применения иных мер уголовно-правового характера;
- охарактеризовать особенности правовой регламентации уголовно-правовых мер в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- сформулировать теоретические и практические положения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования иных мер уголовно-правового характера и повышения эффективности их применения.

Методологию и методику диссертации составили общенаучные методы познания, а также специальные: исторический, логический, системно-структурный, сравнительный, статистический, конкретно-социологический и другие методы.

Теоретической основой исследования послужили научные труды известных ученых в области общей теории права, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, медицины, и психологии, а также концептуальные положения общей теории права, уголовного и уголовно-исполнительного права. При проведении настоящего исследования автор опирался на труды как современных, советских, так и русских дореволюционных ученых таких как: В. Авдеева, Е.Б. Агашковой, С.С. Алексеева, А.В. Андреев, П.К. Анохина, Л.В. Багрий-Шамхатова, В.Н. Баландина, Л.С. Белогриц-Котляровского, Н.А. Беляева, М. Гельфера, В.К. Дуюнова, А.О. Жижиг

ленко, А.И. Зубкова, М.М. Имамова, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Н. Игнатова, Х. Кадари, И.И. Карпец, Ю.А. Красикова, Г.А. Кригера, Г.Л. Кригер, В.Л. Ломако, Н.А. Лопашенко, Б.Н. Миронова, А.В. Наумова, И.С. Ноя, А. Принс, Б.Т. Разгильдиева, И. Ребане, Д.В. Ривмана, В.А. Рогова, Ф.С. Саввина, Э. Саркисовой, Н.Д. Сергиевского, В.Д. Спасовича, Ф.Р. Сундурова, Н.С. Таганцева, Ю.М. Ткачевского, А.Л. Цветиновича, М.Д. Шаргородского, Н.В. Щедрина, П.С. Яни, и др.

Эмпирической базой работы послужили: результаты анкетирования проведенных автором в 2005-2007 гг. конкретных социологических исследований. Осуществлен экспертный опрос (анкетирование) 200 практических работников правоохранительных органов и 400 жителей Саратовской области и Республики Татарстан по вопросам указанным в приложении; статистические данные применения иных мер уголовно-правового характера судами Заводского, Кировского, Ленинского районов города Саратова за 2005-2007 гг.; материалы опубликованной судебной практики за 1996-2007 г.г. по делам с применением иных мер уголовно-правового характера; данные конкретно-социологического изучения 233 уголовных дел, в части отраженных в работе, рассмотренных судами Саратовской области и Республики Татарстан.

Для обеспечения объективности и всесторонности исследования полученные результаты сопоставлялись по сравниваемым позициям с данными выборочных исследований по стране в целом и в отдельных регионах, а также с данными исследований других авторов.

Нормативной основой диссертационного исследования послужили Конституция Российской Федерации, уголовно и уголовно-исполнительное законодательство, другие федеральные законы. Автором диссертации изучены соответствующие нормы уголовного законодательства СССР, РСФСР, а также уголовных кодексов Германии, США, Японии, Китая, и ряда других зарубежных государств.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой комплексное монографическое исследование, где предпринята

попытка сформировать теоретическую концепцию: содержание, цели и классификацию иных мер уголовно-правового характера, а также содержащее предложения, направленные на повышение эффективности применения изучаемых мер.

На защиту выносятся следующие содержащие определенные элементы новизны положения и выводы:

1. Выделены три исторических этапа формирования и развития иных мер уголовно-правового характера в отечественном уголовном законодательстве;

2. Понятие иных мер уголовно-правового характера сформулировано следующим образом: «Иные меры уголовно правового-характера – это меры государственного уголовного принуждения, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, применяемые на основании определения или приговора суда в целях исправления лица, совершившего уголовное правонарушение, обеспечения безопасности общества и предотвращения совершения повторных преступлений и общественно опасных деяний»;

3 Исследовано соотношение иных мер уголовно-правового характера с системой наказаний, как связанных с ней формальной функциональностью достигаемых целей, так и несвязанных, в частности принудительных мер медицинского характера. Все предусмотренные российским уголовным законодательством иные меры уголовно-правового характера могут быть рассмотрены только в совокупности с наказанием, так как по сути, являются частью системы наказания, дополняя ее своим разнообразием, позволяющим четко индивидуализировать уголовное принуждение субъекта, даже если формально он таковым не является;

4. Установлены цели иных мер – это исправление лица, совершившего уголовное правонарушение, и обеспечение безопасности общества, а также реализация задач стоящих перед УК РФ. Цели иных мер уголовно-правового характера должны, по мнению автора, быть внесены в Уголовный кодекс РФ наряду с их понятием и условиями применения;

5. Проведена классификация иных мер уголовно-правового характера: меры уголовно-правового характера, связанные с освобождением от наказания; принудительные меры уголовно-правового воздействия; уголовно-правовые меры безопасности и лечения;

6. Уголовно-правовые меры безопасности и лечения сформулированы как меры государственного уголовно-правового принуждения, назначаемые по определению или приговору суда, лицам, страдающим психическими расстройствами, алкоголизмом, токсикоманией, наркотической зависимостью, совершившим общественно опасное деяние или преступление, заключающиеся в принудительном лечении этих лиц в целях обеспечения общественной безопасности, исправления и выздоровления указанных лиц;

7. Главным критерием эффективности на законодательном уровне является законодательное закрепление понятия иных мер, их видов, целей, порядка и условий применения, на правоприменительном – уровень рецидива среди лиц, подвергнутых данным мерам;

8. Обоснована необходимость принятия Федерального закона регулирующего вопросы порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также порядок взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций в сфере воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, в данном законе должны быть закреплены нормы, определяющие понятие и содержание принудительных мер воспитательного воздействия, устанавливающие перечень этих мер и порядок их применения;

9. Предложено перенять опыт зарубежных стран в целях повышения эффективности применения иных мер уголовно-правового характера, в том числе электронный мониторинг за условно осужденными лицами;

10. В работе сформулированы предложения по совершенствованию действующих уголовно-правовых норм, регулирующих конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера, автор обращает внимание на их недостатки. Предлагается внести изменения в содержание пунк-

та «г» ч.1 ст. 104.1 УК РФ и изложить его в следующей редакции: г) орудий и иных средств совершения преступления, а также имущества, использованного или предназначенного для использования любым способом, целиком или частично, для совершения преступления, данное изменение в Уголовный кодекс РФ способно расширить действие конфискации. В части 3 статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ необходимо заменить термин «осужденным» на «виновным», а слово «действий» – на слово «деяний». Редакция данной нормы может быть следующей: 3. Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное виновным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных деяний.

Практическое значение работы заключается в возможности использования материалов диссертационного исследования, выносимых на защиту положений и теоретических выводов в работе правоприменителей; в законодательной деятельности по совершенствованию иных мер уголовно-правового характера; при преподавании уголовного права и соответствующих спецкурсов в юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации, методы исследования и его результаты отражены в четырех научных публикациях общим объемом 1,1 печатных листа.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты излагались в изданиях, в том числе в рецензируемых научных изданиях, определённых в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

- в Вестнике Саратовской государственной академии права 2006 №5 автором опубликована работа «Гуманизм в ювенальных нормах уголовного права» объемом 0.3 печатного листа.

- в Сборнике научных трудов Поволжской академии государственной службы им П.А. Столыпина 2006 автором опубликована работа «Принцип

гуманизма в реализации иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних» объемом 0.3 печатного листа.

Кроме того, практические выводы и предложения, сформулированные в диссертации, прошли обсуждение на международных и всероссийских научно-практических конференциях:

- на Всероссийской научно-практической конференции «Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним» (25-26 марта 2004 года г. Саратов Саратовская государственная академия права).

- на Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни» (28-29 марта 2005 года г. Саратов, Саратовская государственная академия права).

- на Международной научно-практической конференции молодых ученых «Оптимизация механизмов государственного и муниципального управления в условиях глобализации» (25-26 апреля 2006 года г. Саратов, Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина).

Структура и объем диссертации определяется целью и задачами исследования. Она состоит из введения, четырех глав, объединяющих семь параграфов, заключение, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание диссертационной работы

Во введении обосновывается актуальность и степень разработанности темы, раскрывается ее научная новизна, определяются цели и задачи исследования, объект и предмет, характеризуются методологические и методические основы, нормативная и эмпирическая база диссертации, достоверность, указывается теоретическое и практическое значение работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Место и роль иных мер уголовно-правового характера в системе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью» посвящена комплексному рассмотрению института иных мер уголовно-правового характера в отечественном законодательстве.

В первом параграфе данной главы подробно рассматривается процесс становления и развития законодательства о применении иных мер уголовно-правового характера. Исследование исторического развития иных мер уголовно-правового характера проводилось на основании дореволюционного, советского и постсоветского отечественного законодательства. В данном параграфе установлено, что институт иных мер уголовно-правового характера возник и формировался в российском уголовном законодательстве на протяжении более ста лет. В настоящей работе выделены три этапа исторического развития иных мер уголовно-правового характера в отечественном законодательстве.

Первый этап – дореволюционный (с середины XIX века вплоть до Октябрьской революции 1917 года). Данный этап характеризуется возникновением в уголовном законодательстве таких альтернативных уже сложившимся видам наказания мер уголовно-правового характера, как принудительные меры медицинского воздействия, условно-досрочное освобождение.

Второй этап – советский (с 1917 г. по 1996 год). В указанный период под воздействием социалистической уголовной политики полностью сложи-

лась система наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Применение иных мер уголовно-правового характера в законодательных актах этого периода стало достаточно четко регламентироваться. Исследуемые меры, содержащиеся в Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, нашли свое отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года.

Третий этап – постсоветский (связанный с принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 г. по настоящее время). Этап развития системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера с учетом современных требований международного права.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются понятие и классификация иных мер, их уголовно-правовая характеристика.

На основании анализа действующего законодательства и научной литературы автор подходит к решению основного вопроса, оставшегося без четкого правового определения в действующем Уголовном кодексе – что считать иными мерами уголовно-правового характера? Основываясь на приведенных в диссертации данных о целях, видах и правовой природе иных мер уголовно-правового характера, следует определить данное понятие следующим образом:

Иные меры уголовно-правового характера – это меры государственного уголовного принуждения, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, применяемые на основании определения или приговора суда в целях исправления лица, совершившего правонарушение обеспечения безопасности общества и предотвращения совершения повторных преступлений и общественно опасных деяний.

Иные меры уголовно правового характера обладают следующими признаками: 1) принудительный характер воздействия; 2) являются элементом системы наказаний; 3) применяются на основании определения или приговора суда от имени Российской Федерации; 4) предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации; 5) основанием применения является преступление или общественно опасное деяние. Использование термина «иное обще-

ственно опасное деяние» в качестве основания применения данных мер необходимо, поскольку иные меры, в отличие от наказания, применяются также к лицам, которые в силу возраста или психического состояния не могут считаться субъектом преступления.

Имея некоторые отличия от наказания, иные меры уголовно-правового характера являются по своей сути частью системы наказания, дополняя ее своим разнообразием, позволяющим четко индивидуализировать уголовное принуждение.

Основными аргументами внедрения и расширения применения иных мер уголовно-правового воздействия являются: 1) их более гуманный характер по сравнению с наказанием; 2) большая эффективность при достижении цели специальной превенции за счет более широких возможностей и благоприятных условий ресоциализации; 3) высокая экономичность по отношению к исполнению наказания.

Кроме того, в настоящей работе проведена классификация иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных действующим уголовным законодательством, исходя из их целей. Предлагается следующая классификация исследуемых мер:

1. Меры уголовно-правового характера, связанные с освобождением от наказания;
2. Принудительные меры воспитательного воздействия;
3. Уголовно-правовые меры безопасности.

К числу мер уголовно-правового характера, связанных с освобождением от наказания, можно отнести условное осуждение (ст. ст. 73, 74 УК РФ), отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), условно-досрочное освобождение от наказания и освобождение от наказания по иным мотивам (ст.ст. 79-83 УК РФ).

Вторая группа включает меры, предусмотренные ст.ст. 90-92 Уголовного кодекса РФ, это принудительные меры воспитательного воздействия в

отношении определенных в законе категорий лиц, совершивших преступление до достижения ими 18-летнего возраста.

Третья группа – уголовно-правовые меры безопасности. Предлагается отнести к данной группе иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные разделом VI Уголовного кодекса РФ, принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества.

Во второй главе «Виды иных мер уголовно-правового характера и их уголовно-правовая характеристика» автор подробно рассматривает все вышеуказанные меры, раскрывает их цели, вносит предложения и рекомендации, направленные на улучшение правового регулирования рассматриваемых отношений.

Анализируя новую меру уголовно-правового характера – конфискацию имущества, автор обращает внимание на недостатки ее правового регулирования. В частности, предлагается внести изменения в содержание пункта «г» ч.1 ст. 104.1 УК РФ и изложить его в следующей редакции:

«г) орудий и иных средств совершения преступления, а также имущества, использованного или предназначенного для использования любым способом, целиком или частично, для совершения преступления».

Предполагается, что данное изменение в Уголовный кодекс РФ способно расширить действие конфискации.

Законодатель уже пошел в этом направлении и в редакции УК РФ от 25.12.2008г. ввел новеллу в пункт «а» ч.1 ст.104.1 в частности, на имущество, являющееся предметом контрабанды, преступления, предусмотренного ст.188 УК РФ.

Автор полагает, что часть 3 статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ нуждается в исключении неясных формулировок: необходимо заменить термин «осужденным» на «виновным», а слово «действий» – на слово «деяний». Редакция данной нормы может быть следующей:

«3. Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное виновным другому лицу (организации), подлежит конфискации,

если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных деяний».

По мнению автора, изменения, касающиеся устранения вышеуказанных формулировок, вносят точность в содержание ч. 3 ст. 104.1 УК РФ.

При рассмотрении вопросов применения конфискации имущества автором сделаны выводы об имеющихся разногласиях и несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Например, в новой редакции УПК РФ (п. 8 ч. 1 ст. 73) не упоминается о необходимости доказывания того обстоятельства, что имущество, названное в п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, является результатом «преобразования» материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, или доходов от этого имущества. Также «преобразованное» имущество и ценности, указанные в п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не включены законодателем в соответствующие статьи УПК РФ, а конкретно – в п. 10.1 ч. 1 ст. 299, п. 4.1. ст. 307 УПК РФ. Преследуя цель устранить указанный пробел правового регулирования, диссертант предлагает дополнить пункт 8 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ формулировкой «либо превращено или образовано (частично или полностью) от имущества, полученного в результате совершения преступления, или доходов от этого имущества» и изложить в следующей редакции:

«8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо превращено или образовано (частично или полностью) от имущества, полученного в результате совершения преступления или доходов от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)».

По мнению автора, вышеуказанной формулировкой («либо превращено или образовано (частично или полностью) от имущества, полученного в результате совершения преступления или доходов от этого имущества»), необходимо дополнить также содержание пункта 10.1 части 1 статьи 299 и пункт 4.1 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

С учетом вывода автора о том, что принудительные меры медицинского характера применяются к лицам, страдающим психическими расстройствами, в целях обеспечения общественной безопасности, их выздоровления и исправления, представляется необходимым возродить в уголовном праве институт принудительного лечения от алкоголизма, токсикомании и наркотической зависимости. Автор считает целесообразным дополнить Общую часть Уголовного кодекса статьей, содержащей следующую норму:

«Уголовно-правовые меры безопасности в виде принудительных мер медицинского характера могут быть назначены судом наряду с наказанием в отношении совершивших преступления лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, с целью лечения и создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности».

Выделение третьей группы автор обосновывает тем, что идея социальной справедливости, содержащаяся в принудительных мерах медицинского характера, находит свое выражение в обеспечении безопасности общества от общественно опасных действий невменяемых лиц, их лечении, а также в обеспечении безопасности последних.

Несмотря на то, что принудительные меры медицинского характера являются разновидностью мер государственного принуждения и назначаются судом, к мерам уголовного наказания они не относятся, поскольку применяются на основании определения суда, а не приговора, не содержат элемента кары, не выражают отрицательной оценки от имени государства общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами, не направлены на исправление указанных лиц и восстановление социальной спра-

ведливости, длительность их применения зависит от состояния больного, они не влекут судимости.

Приобщая к уголовно-правовым мерам безопасности конфискацию, предусмотренную ст. 104.1. Уголовного кодекса РФ, как меру государственного, уголовно-правового принуждения, назначаемого по определению или приговору суда, лицу причастному к организованным преступным сообществам, выраженном в виде террористической и иной деятельности подрывающей государственные устои, а также трансграничной и транснациональной преступности, совершившим общественно опасное деяние или преступление, заключающиеся в принудительном безвозмездном обращении по решению суда в собственность государства имущества этого лица, в целях обеспечения общественной безопасности.

Автор обращает внимание то, что рассматриваемая новая мера уголовно-правового характера возникла в рамках борьбы с терроризмом, а именно с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму". Из содержания и названия указанных законов становится ясна цель конфискации имущества как меры уголовно-правового характера – обеспечение безопасности общества со стороны террористических и иных преступных организаций.

По нашему мнению, действующее уголовное законодательство должно быть дополнено понятием уголовно-правовых мер безопасности, а также четким порядком их применения. Кроме того, в указанном параграфе подробно рассматриваются все предусмотренные Уголовным кодексом РФ иные меры уголовно-правового характера: условное осуждение (ст. ст. 73, 74 УК РФ), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), условно-досрочное освобождение от наказания и освобождение от наказания по иным мотивам (ст.ст. 79-83 УК РФ), принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера.

Глава третья «Некоторые вопросы эффективности применения иных мер уголовно-правового характера» посвящена исследованию эффективности указанных мер с учетом положений современной уголовно-правовой политики.

В первом параграфе данной главы «Понятие эффективности в уголовном праве» рассматриваются общие уголовно-правовые вопросы исследуемой проблемы: на основании изучения научной литературы дореволюционного и советского периода, а также действующего российского и международного законодательства, исследуется понятие эффективности наказания, ее критериев, усиливающих факторов, кроме того, подробно изучена правоприменительная эффективность наказания.

В данном параграфе автор формулирует выводы о том, что в настоящее время требуется корректировка национальной уголовной политики в направлении повышения эффективности наказания как одного из основных средств противодействия преступности, достижение его неотвратимости и индивидуализации. Известно: чем больше подсистем (групп) и элементов (видов наказания) в системе наказаний, тем эффективнее она, как и любая система, способна достичь своих целей. Это позволяет достаточно тщательно индивидуализировать наказание судам и исполнять его пенитенциарным, уголовно-исполнительным органам. Следовательно, изучение эффективности наказания и иных мер уголовно-правового характера должно опираться на то, что она обладает не произвольными качествами, а выступает итогом функционального взаимодействия сложной системы факторов, оказывающих как положительное, так и негативное влияние на правосудие. Нельзя считать главной причиной неэффективности применения уголовно-правовых мер только низкий уровень профессионализма некоторых работников правоохранительных органов, недостаточную техническую оснащенность государственных органов.

Таким образом, следует выделить условия, при которых действующая в России система наказаний может эффективно достигать поставленных це-

лей. Во-первых, это точное и неукоснительное соблюдение принципов, заложенных в Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ; во-вторых, своевременность и неотвратимость применения мер уголовно-правового принуждения (наказания и иных мер); в-третьих, индивидуализация применяемых к правонарушителю мер уголовно-правового принуждения; в-четвертых, соответствие мер уголовно-правового принуждения общественным интересам; в-пятых, качественная работа не только судебных органов, но и учреждений по исполнению наказаний, органов и должностных лиц, осуществляющих общую предупредительную деятельность.

Во втором параграфе исследуются критерии эффективности применения всех предусмотренных действующим российским законодательством иных мер уголовно-правового характера. В начале данного исследования диссертант приходит к выводу о том, что, приступив к рассмотрению вопроса об эффективности иных мер уголовно-правового характера, необходимо определить стоящие перед ними цели, которые не установлены Уголовным кодексом РФ.

Диссертант считает, что иные меры характеризуются их основными целями: исправление лица, совершившего правонарушения, и обеспечение безопасности общества. Цели карательного воздействия, цели общей и специальной превенции, а также более глобальные цели, такие как искоренение преступности, в меньшей степени характеризуют рассматриваемые меры. Назначение иных мер уголовно-правового характера не может противоречить восстановлению социальной справедливости. Исходя из рассмотренного зарубежного опыта, цель восстановления социальной справедливости должна реализовываться иными мерами в компенсационном аспекте. Несомненно, что наряду с определением понятия иных мер уголовно-правового характера Уголовный кодекс РФ должен содержать и их вышеназванные цели.

В данной главе автор делает общий вывод, что в основу изучения эффективности институтов освобождения от наказания и иных мер уголовно-правового характера должны быть положены непосредственные цели указан-

ных мер – предупреждение совершения новых общественно опасных деяний со стороны правонарушителей, их исправление, восстановление социальной справедливости, так как все иные цели уголовного права (ликвидация преступности, устранение причин и условий преступных деяний, общее предупреждение преступности) в силу своей общности и глобальности не могут служить «работающим» измерительным инструментом эффективности рассматриваемых институтов. Таким образом, под эффективностью применения иных мер уголовно-правового характера следует понимать исправление, обеспечение общественной безопасности, восстановление социальной справедливости, а также достижение общего и специального предупреждения преступлений с их помощью.

В работе предлагается рассматривать эффективность иных мер уголовно-правового характера в законодательном и правоприменительном аспектах, причем главным критерием эффективности в первом случае является четкое законодательное закрепление понятия иных мер, их целей, видов, порядка и условий применения, а во втором – уровень рецидива среди лиц, подвергнутых данным мерам.

В целях повышения эффективности применения условного освобождения от наказания по болезни следует устранить следующий пробел в действующем законодательстве: в соответствии с ч. 4 ст. 81 УК РФ испытательный срок рассматриваемых видов условного освобождения от уголовной ответственности и наказания равен сроку давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК) или срокам давности отбывания наказания (ст. 83 УК). В статье 81 Уголовного кодекса РФ не решен вопрос о том, какие последствия должны наступить при совершении лицами, освобожденными по болезни, новых преступлений.

Диссертант считает целесообразным, что к наказанию за новое преступление необходимо в подобных случаях присоединять частично или полностью не отбытую часть срока наказания, от отбывания которой лицо было освобождено по болезни. Проблема освобождения от дополнительного нака-

зания в связи с болезнью должна быть решена посредством внесения соответствующего дополнения в ст. 81 УК РФ.

По мнению автора, при применении условного освобождения от наказания суд должен возложить на осужденного обязанности, которые служат возмещением за совершенное нарушение закона, в частности: 1) посильное возмещение ущерба, причиненного деянием; 2) выполнение иных общественно-полезных работ; 3) выплату денежной суммы в казну. Указанное возложение обязанностей только тогда должно назначаться судом, когда выполнение этих мер не противоречит возмещению потерпевшему вреда. Необходимо отметить, что компенсационный характер приведенных мер должен быть весьма ощутимым для лица, к которому они применены.

Автор уделяет большое внимание исследованию проблем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В результате проведенного исследования выделены причины неэффективности и недостатков действующей системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а это прежде всего – отсутствие в Уголовном кодексе четких критериев для определения возможности исправления несовершеннолетнего с помощью принудительных мер воспитательного воздействия, как общего основания применения указанных мер; недостаточная скоординированность взаимодействия государственных и муниципальных органов, направленного на реализацию воспитательных функций и предотвращение преступлений среди молодежи; недостаточное нормативно-правовое обеспечение деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД в сфере реализации решений судов о применении принудительных мер воспитательного воздействия; отсутствие правового регулирования участия общественных организаций в оказании воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Для устранения причин подобной негативной ситуации целесообразно разработать и принять Федеральный закон, регулирующий порядок и вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также

порядок взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций в сфере воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, в данном законе должны быть закреплены нормы, определяющие понятие и содержание принудительных мер воспитательного воздействия, перечисляющие виды этих мер и порядок их применения.

В настоящее время официального разъяснения и толкования требует вопрос о наличии оснований для освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

На основании изложенных данных автором отмечено, что применение принудительных мер воздействия к несовершеннолетним характеризуется большей эффективностью, чем лишение свободы или условное осуждение. В силу возрастных особенностей и не устоявшейся социальной позиции далеко не каждый подросток, приговоренный судом к условному осуждению, способен правильно осознать суровость и значимость данной меры уголовно-правового характера. Преимуществом этих мер является то, что они предоставляют лучшие, в сравнении с мерами уголовного наказания, условия для развития положительных качеств личности, опираясь на которые можно наиболее успешно добиться исправления подростка, поскольку эффективность наказания выражается в подавлении антисоциального мотива, вызвавшего преступление, эффективность же принудительных мер воспитательного воздействия заключается главным образом в побуждении мотива общественного служения, в предоставлении большего простора положительной деятельности.

Следует полагать, что указанные мероприятия будут эффективными только в случае, если разработкой и внедрением будут заниматься не только юристы и сотрудники правоохранительных органов, но также и педагоги, психологи, деятели общественных организаций.

Необходимо отметить, что отсутствие четких критериев исправления в действующем законодательстве является причиной неэффективности применения не только принудительных мер воздействия, но и мер уголовно-правового характера, связанных с освобождением от наказания, например, условным осуждением. Применительно к исследуемому вопросу, по мнению автора, под исправлением следует понимать отсутствие опасности для общества лица, в отношении которого применены меры уголовно-правового характера, выражающееся в четком соблюдении установленных судом условий и запретов. Предполагается, что наличие понятия и критериев исправления в Уголовном кодексе РФ повысит эффективность применения иных мер уголовно-правового характера, существенно облегчит работу судов, снизит вероятность судебных ошибок.

Относя принудительные меры медицинского характера к уголовно-правовым мерам безопасности, с вышеприведенным мнением следует согласиться, поскольку реализация принудительных мер медицинского характера направлена в первую очередь на улучшение состояния больного или улучшение состояния его психики до такого уровня, при котором он перестает быть опасным для себя и для общества с точки зрения воздержания от совершения новых преступлений.

В данном параграфе диссертации автор обращает внимание на следующий пробел в действующем законодательстве: в настоящее время принудительное лечение при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, возлагается на медицинские учреждения органов здравоохранения, оказывающие амбулаторную психиатрическую или наркологическую помощь по месту жительства (психоневрологические или наркологические диспансеры, отделения, кабинеты поликлиники). Необходимо отметить, что Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не дает права медицинским работникам применять к указанным лицам недобровольные меры психиатрической помощи, не может обеспечиваться медицинскими работниками. Следовательно, обязанность выполне-

ния назначенного амбулаторного режима наблюдения и лечения должна выполняться органами, на которые возложено исполнение наказания, и также регулироваться нормами уголовно-исполнительного законодательства, которые в настоящее время отсутствуют. В целях устранения указанного пробела соответствующая обязывающая норма должна быть дополнена в содержание УИК РФ.

С учетом изложенного автор считает целесообразным и необходимым возродить в уголовном праве институт принудительного лечения от алкоголизма, токсикомании и наркотической зависимости.

В четвертой главе «Зарубежный опыт применения иных мер уголовно-правового характера, их особенности» диссертации автор рассматривает уголовное законодательство 20 государств, регулирующее альтернативные меры уголовно-правового характера, проводит сравнительный анализ зарубежного и российского права, делает выводы о необходимости применения положительного опыта. Особо обращается внимание на эффективность применения мер общественного надзора за условно осужденными и института специальных помощников на период испытательного срока, развитой системы мер воспитательного воздействия, предусмотренных законодательством ФРГ. Заслуживает внедрения в отечественную практику метод электронного мониторинга, доказавший свою эффективность и экономичность осуществляемого в США, то есть надзора за лицами, в отношении которых применяются условное осуждение, меры воспитательного воздействия. Предполагается, что данный метод будет высокоэффективным особенно в крупных городах и городах федерального значения. Кроме того, в качестве примера положительного опыта, в работе высокая эффективность мер интенсивного надзора за условно осужденными, предусмотренных законодательством штатов США.

В заключении резюмируются итоги проведенного исследования, приводятся основные выводы и рекомендации.

В приложении содержатся специально разработанные диссертантом анкеты, по которым проводилось социологическое исследование граждан и правоприменителей.

По теме диссертационного исследования результаты излагались в изданиях, в том числе в рецензируемых научных изданиях, определённых в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Биктимеров Э.Л. Гуманизм в ювенальных нормах уголовного права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 5. С.116-118 (0,3 п.л.).

2. Биктимеров Э.Л. Принцип гуманизма в реализации иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних // Оптимизация механизмов государственного и муниципального управления в условиях глобализации: Сборник научных трудов. Саратов: Поволжская академия государственной службы им П.А. Столыпина, 2006. С.87-89 (0,3 п.л.)

3. Биктимеров Э.Л. Эффективность иных мер уголовно-правового характера в осуществлении задач, поставленных законодателем (на примере воспитательных мер принудительного характера) // Эффективность уголовного законодательства РФ и обеспечение задач, стоящих перед ним / Всероссийская научно-практическая конференция (28-29 марта 2004 г.) / Под ред Б.Т. Разгильдиева Саратов: СГАП, 2004. ч. 2. С. 86-88 (0,3 п.л.)

4. Биктимеров Э.Л. Соотношение уголовно-правовых принципов в ювенальных нормах уголовного законодательства. Возможные тенденции их развития в законодательной и правоприменительной деятельности // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни/ Всероссийская научно-практическая конференция (28-29 марта 2005 г.) / Под ред Б.Т. Разгильдиева Саратов: СГАП, 2005. С. 114-117. (0,4 п.л.).

Биктимеров Эльдар Луизович

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
И ИХ РОЛЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАДАЧ
УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Автореферат

Подписано в печать 00. 00. 2009. Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная № 1. Гарнитура “Таймс”.

Печать офсетная. Усл.- печ. 1,63.

Уч.- изд.л. 1,32. Тираж 100. Заказ....

Название и адрес типографии.